

Небесная тюрьма.

Звук ударов плети не утихал, а следом за ним раздавались мучительные крики.

Мужчина небрежно сидел на стуле, подперев подбородок рукой, и вертел в пальцах наручники.

Они были изящными, с мягкой подкладкой внутри: кожаный чехол, мелкие стежки, а внутри — вата. Для древних времен вещь весьма тонкой работы.

— Ли Мин, у тебя дома остались жена и дети. Назови имена тех, кого Гу Вэньжань подослал ко мне в качестве шпионов, и я дарую тебе жизнь.

— Тьфу! Ты, собачий император! Его Высочество Вэньжань предан тебе всей душой, только ты один способен так его подозревать.

Хлесткий звук — и очередной удар плетью достиг цели.

Связанный мужчина был сплошь покрыт ранами, кожа вокруг глаз посинела, и лишь один глаз едва открывался.

— Даже перед смертью я не скажу ни слова!

Гу Ужань усмехнулся:

— Тогда твоё семейство ждёт казнь до девятого колена. Помнится, твоя наложница на днях родила мальчика.

Гу Ужань сделал паузу:

— Жаль, ребенок только родился, а уже скоро умрет.

Гу Ужань поднялся, одернул одежду и направился к выходу, словно ему было совершенно все равно:

— Му Хэ, пошли.

— Постой! Я скажу, я все скажу!

Гу Ужань обернулся, его улыбка не коснулась глаз:

— Если бы ты сказал это раньше, не пришлось бы терпеть столько мучений.

— Сиси, где сейчас мой супруг?

— Отец, этот человек по фамилии Гу в Небесной тюрьме.

Ночь была глубокой, когда Вэнь Муцин, плотнее закутавшись в лисью шубу, направился к Небесной тюрьме. В крытой галерее с древними павильонами ночная влага была особенно тяжелой, воздух казался ледяным. Вэнь Муцин делал пару шагов и был вынужден останавливаться, чтобы перевести дыхание.

— Ваше Величество Императрица, даже несмотря на то что Вас безмерно любят, без позволения Его Величества вход в Небесную тюрьму запрещен.

Ветер был холодным, и, прежде чем Вэнь Муцин успел что-либо произнести, его грудь наполнилась ледяным воздухом. Тело пробрало до костей.

Кхе-кхе-кхе.

— Тогда... не могли бы вы передать Его Величеству, что я подожду его снаружи?

— Слушаюсь.

Снова нахлынул порыв холодного ветра. Вэнь Муцин запахнул шубу поплотнее и отошел в сторону. Снаружи Небесной тюрьмы было пусто, укрыться от ветра было негде, с какой стороны ни встань — везде продувало насквозь.

Кхе-кхе-кхе.

Когда от приступов кашля голова пошла кругом, кто-то встал перед ним, загораживая собой ледяной поток. Вэнь Муцин поднял голову — на него мрачно смотрел Гу Ужань. Вэнь Муцин улыбнулся. В лунном свете его глаза сияли, а серебристо-белые волосы придавали коже холодное свечение. Он выглядел до того прекрасно, что казался нереальным.

— Супруг, ты пришел.

Кхе.

Произнеся это, Вэнь Муцин вновь зашелся в мучительном, разрывающем грудь кашле. Сердце Гу Ужана сжалось. Он подхватил его на руки и быстрым шагом направился обратно. Вэнь Муцин крепко сжимал в кулаках полы его одеяния, щеки его горели лихорадочным румянцем, а голос звучал едва слышно:

— Супруг, сегодня я был неправ. Я просто... я все осознал и хотел стать к тебе ближе, но не подумал, что излишняя настойчивость заставит тебя меня возненавидеть...

Голос становился все тише, пока совсем не стих. Гу Ужань замедлил шаг и посмотрел вниз на того, кто был у него на руках. Вэнь Муцин, все так же крепко сжимая его одежду, потерял сознание.

— Позовите лекаря!

В огромных покоях ярко горели свечи. Человек, лежащий на кровати, пылал нездоровым жаром, его брови были нахмурены, он беспокойно метался. Седобородый лекарь, закончив проверять пульс и внимательно осмотрев лицо Императрицы, погладил бороду и со вздохом произнес:

— Здоровье Императрицы с самого детства было слабым. Он не ел вовремя, не принял лекарство сегодня вечером, а потом еще и прошелся по холоду, вспотев после прогулки, и слишком долго пробыл на улице. Все это вызвало простуду.

Гу Ужань, стоявший рядом, с мрачным видом произнес:

— Ступай готовить отвар. Поставь Императрицу на ноги как можно скорее.

— Слушаюсь.

— Ваше Величество, после того как Императрица примет лекарство, важно следить за тем, чтобы он был в тепле, и обеспечить ему покой.

Гу Ужань кивнул и передал лекарство Цзюньшу, приказав тому немедленно начать отвар.

— Ин И, помоги ему.

Из тени донеслось тихое Слушаюсь, и снова воцарилась тишина. Гу Ужань отослал слуг и сел у края кровати. Под ярко-желтым одеялом человек с бледной кожей не выглядел здоровее.

В голове всплыли слова Ли Мина:

— Шпион, которого Его Высочество Вэньжань подослал к Вашему Величеству, это...

Императрица Вэнь Муцин.

Затем слова самого Муцина:

— Супруг, я просто все осознал и хотел стать к тебе ближе...

И еще:

— Как ты меня назвал?

— Супругом.

Это был первый раз после свадьбы, когда Муцин улыбнулся ему — чисто и нежно, как благоухающий белый жасмин.

Те ласковые обращения супруг, то, как он, словно маленький кролик, тревожно и крепко цеплялся за него, когда он держал его на руках... Муцин стал послушным, начал сам класть ему еду в чашу, даже стоял на холодном ветру, дожидаясь его. И все ради этого он не поужинал, не выпил лекарство и простудился.

Но все это было лишь ради другого человека.

Гу Ужань достал те самые наручники и с щелчком защелкнул их на запястье Вэнь Муцина, приковав его к кровати.

— Маленький лжец.

<http://bllate.org/book/19946/1963608>